

УДК 159.923:330.16

ББК 88.37

К43

О.В. Киреева

Кандидат психологических наук, преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета; E-mail: OKSANA-KIREEVA@mail.ru

А.Н. Дёмин

Заведующий кафедрой социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета, доктор психологических наук, профессор; E-mail: demin@manag.kubsu.ru

СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕФОЛТА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется понятие «персональный дефолт», предлагается его рабочее психологическое определение. Ставится цель – выделить стратегии поведения заемщиков в ситуации персонального дефолта. Для психологической оценки поведения заемщиков используются классификация уровней субъектности личности в ситуации выбора и компоненты маршрутной модели преодоления безработицы. В эмпирическом исследовании применялся качественно-количественный анализ выступлений/записей на Интернет-форуме должников. Выделены следующие варианты проявления субъектности личности в ситуации персонального дефолта: переданная субъектность, переданно-разделенная субъектность, разделенная субъектность, автономно-разделенная субъектность, автономная субъектность. Дана их психологическая характеристика. Формулируется предположение о связи стратегии поведения заёмщика в ситуации персонального дефолта с его психологическими характеристиками.

Ключевые слова: персональный дефолт (дефолт заемщика), субъектность личности, активность, ответственность, стратегия поведения.

O.V. Kireeva

Candidate of Psychology, Lecturer of Department of Social Psychology and Sociology of Management, Kuban State University, E-mail: OKSANA-KIREEVA@mail.ru

A.N. Demin

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Social Psychology and Sociology of Management, Kuban State University, E-mail: demin@manag.kubsu.ru

SUBJECTNESS OF THE PERSONALITY IN THE PERSONAL DEFAULT SITUATION

Abstract. We analyze the concept of “personal default” and propose its working definition. Our purpose is to describe strategies of borrowers’ behavior in the situation of personal default. We use the classification of levels of subjectness of the personality in a situation of choice and components of the route model of overcoming unemployment for psychological assessments of borrowers’ behavior. Within the frameworks of empirical study we apply a qualitative-quantitative analysis of messages/records taken from online forum of debtors. We set out the

psychological characteristics of the following manifestations of subjectness of the personality in a situation of a personal default: the transferred subjectness, the transferred-and-divided subjectness, the divided subjectness, the autonomous-and-divided subjectness, and autonomous subjectness. We formulate the hypothesis on correlation between the borrower's behavior strategies in a situation of default and his/her personal psychological characteristics.

Keywords: personal default (borrower's default), subjectness of the personality, activity, responsibility, behavior strategy.

Актуальность исследования. Социальные и экономические условия постсоветского периода породили личность потребительского типа, готовую жить в займы, активно пользуясь кредитами. В стабильных экономических условиях такое поведение личности было достаточно комфортно, так как позволяло ей удовлетворять свои потребности «здесь и сейчас». При переходе от стабильной экономической ситуации к ситуации финансово-экономического кризиса, который сопровождается ростом цен, сокращением рабочих мест и уровнем доходов, все чаще возникают случаи необеспечения расходов фактическими финансовыми ресурсами личности. Выплаты долгов по кредитам становятся затруднительными. В новостных лентах стали появляться сообщения о надвигающихся массовых дефолтах заемщиков, а также о самоубийствах и убийствах, совершенных неплатежеспособными заемщиками.

Данная проблематика немедленно привлекла внимание экономистов, которые традиционно изучают подобные кризисные процессы в финансовой системе и их экономические детерминанты, ищут пути снижения и прогнозирования рисков [1; 2]. Несмотря на замедление темпов кредитования, в I кв. 2015 г. наблюдался рекордный рост уровня просроченной задолженности, в целом за 2015 г. размер просроченных кредитов только увеличивался, достигнув максимального показателя с начала 2008 г. [3].

Будучи достаточно массовым явлением, активно обсуждаемым в СМИ, особенно на фоне

снижающегося курса рубля, данная ситуация, к сожалению, не попадает в поле зрения психологов. Социальная актуальность изучения психологических составляющих «нерационального» поведения экономического субъекта в современных условиях очевидна. Научная актуальность исследования данного вопроса определяется задачей расширения представлений психологов об отношении личности к своим обязательствам (их принятие, исполнение, отказ, трансформация и т.п.) в разных экономических ситуациях, в том числе в ситуации персонального дефолта.

На сегодняшний день существуют единичные отечественные исследования по данной теме. В частности, теоретически и эмпирически прорабатывались отдельные аспекты долгового и кредитного поведения, но в целом становление названной линии исследования не завершено [4–7]. В рассмотрении обозначенной проблемы с очевидностью констатируется преобладание экономико-социологического подхода, в то время как психологический подход находится еще на стадии становления.

Учитывая неразработанность психологических аспектов активности человека на кредитном рынке, мы осуществляем поиск моделей и схем исследования из смежных областей, а также ставим задачу разработать собственные психологические модели данного явления.

Слово default переводится с английского языка как «невыполнение обязательств» [8]. В данном случае подразумеваются невыполнение денежных обязательств, а именно:

невозврат долга, отказ заёмщика выплатить сумму займа и начисленные по нему проценты. В экономике понятие «дефолт» достаточно распространено и используется для констатации фактической невыплаты по долгам таких заемщиков, как государство, организация, физическое лицо. Данное понятие пересекается с понятием «банкротство» и иными понятиями, отражающими юридические и экономические последствия дефолта (см. [8]).

Проведенный В.В. Ивановым и Ю.И. Федоровой анализ понятия «дефолт» применительно к кредитной организации показал, что наиболее корректным будет определение дефолта кредитной организации «как неспособности, в том числе скрытой и/или умышленной, своевременно выполнять финансовые, регуляторные и иные договорные обязательства» [8: 5]. Для психологов это определение достаточно эвристично, так как подчеркивает разнообразные формы реагирования в данной ситуации.

В нашем исследовании под персональным дефолтом мы будем понимать ненормативную трудную жизненную ситуацию, которая возникает в связи с невыполнением заемщиком обязательств по долгам из-за нежелания, невозможности или частичной возможности выплатить долговые обязательства. Данная ситуация, как правило, является стрессогенной для личности. Мы предполагаем, что она порождает определённый спектр форм преодолевающего поведения – от защитного, избегающего до конструктивно-преобразующего. В одних случаях доминирующими предпосылками персонального дефолта выступают изменившиеся социально-экономические обстоятельства в стране (регионе), в других – личные качества человека. В настоящее время среди предпосылок персональных дефолтов преобладают внешние (социально-экономические) обстоятельства.

Исследователи обращают внимание на то, что наиболее распространённой непосредственной причиной возникновения просроченной задолженности по кредитам выступает потеря работы, в результате чего личность или семья неожиданно лишается средств к существованию и оказывается в ситуации экономического стресса. Анализ зарубежных и отечественных исследований позволяет проводить аналогии между поведением в ситуации финансовых ограничений и поведением в ситуации безработицы – эти ситуации имеют сходные черты [9–13]. Для выявления детерминант адаптации личности к изменившимся социальным и экономическим условиям эвристично интегрировать концепции профессиональной востребованности и ценностно-смысловой сферы личности [14]. Полагаем, что для анализа активности личности в ситуации финансовых затруднений, в том числе персонального дефолта, могут быть полезными наработки в области психологии субъекта и психологии совладающего поведения.

Цель анализируемого в данной статье эпизода проводимого нами исследования состояла в выделении психологических стратегий поведения заемщиков с разным уровнем субъектности в ситуации персонального дефолта.

Методологическим основанием научного поиска мы рассматриваем концепцию личности как субъекта жизни, позволившие выделить классификацию уровней субъектности в ситуации выбора [15]. Согласно классификации, формы и уровни субъектности различаются не только по содержанию, но и мере активности и ответственности личности. В качестве интерпретационной основы психологической оценки форм и способов поведения заемщиков в ситуации персонального дефолта использованы компоненты маршрутной модели преодоления личностью кризиса безработицы [9].

Организация исследования.

Эмпирическое исследование было организовано следующим образом. Элементы классификации и маршрутной модели использовались в качестве инструментов качественно-количественного анализа выступлений/записей на Интернет-форуме должников (<http://ssdolg.ru/forum/dolgi-po-kreditam>), который посещают люди, испытывающие затруднения в погашении кредита и, следовательно, находящиеся в ситуации персонального дефолта. Мы исходили из того, что на данном этапе исследования обращение к материалам Интернет-форума позволит собрать полезный и валидный эмпирический материал, поскольку Интернет-форум даёт участникам возможность высказывать спонтанные и «наболевшие» соображения и переживания. Было отобрано 30 развёрнутых текстовых сообщений участников форума. В ходе контент-анализа сообщений должников мы анализировали частоту встречаемости в тексте и содержание совершаемых автором и значимыми другими действий, их целей и переживаний, представлений о собственной ответственности и ответственности значимых других.

Единицей анализа в нашем исследовании было текстовое сообщение, но – это следует особо подчеркнуть – каждый текст содержал в себе информацию о сознании и поведении не только конкретного автора сообщения, но также информацию о его социальной сети, в рамках которой реализуется тот или иной вариант субъектности, тот или иной способ преодоления персонального дефолта. Фактически в данном исследовании мы имели дело не с 30 должниками, а с 30 социальными сетями, включающими 76 участников (в одних случаях это отдельный индивид, оказавшийся один на один с проблемой, в других – супружеская пара, сеть родственников или друзей).

Результаты и их обсуждение.

Контент-анализ показал, что входившие в выборку заемщики различаются по представлениям о собственной субъектности, субъектности значимых других, целям, переживаниям и стратегиям поведения на кредитном рынке в ситуации персонального дефолта.

По сочетанию уровня и характера активности заемщика и значимых других в ситуации персонального дефолта были выделены следующие варианты проявления субъектности личности:

- «переданная субъектность» характерна для 6,7% текстов (фактически это 2 социальные сети, состоящие из двух и трех человек соответственно), отмечающих отсутствие собственной активности и ответственности в ситуации персонального дефолта и наделяющих значимых других максимальным уровнем субъектности во всех действиях в этой ситуации;

- «переданно-разделенная субъектность» характерна для 6,7% текстов (фактически это 2 социальные сети, состоящие из шести и четырех человек соответственно), проявляющих субъектность в малой части действий в ситуации персонального дефолта и принимающих максимальный уровень субъектности значимых других в большинстве действий в этой ситуации;

- «разделенная субъектность» характерна для 23,3% текстов (7 социальных сетей, состоящие из 2–4 человек каждая), наделяющих и себя, и значимых других максимальным уровнем субъектности во всех действиях в данной ситуации;

- «автономно-разделенная субъектность» характерна для 10% текстов (3 социальные сети, состоящие из 2–5 человек каждая), имеющих максимальный уровень субъектности во всех действиях в ситуации персонального дефолта и признающих субъектность значимых других в малой части действий в данной ситуации;

– «автономная субъектность» наиболее распространена в выборке и характерна для 56,7% текстов (фактически это 14 индивидов и только 3 социальные сети, включающие от 2 до 5 человек каждая), проявляющих субъектность во всех действиях в ситуации персонального дефолта и отмечающих отсутствие включенности других в эту ситуацию. Это достаточно интересный факт, указывающий на то, что в такой трудной жизненной ситуации, как дефолт, человек зачастую остаётся один на один с проблемой.

Выделенные нами уровни субъектности являются демонстрацией обратной стороны сетевой природы экономического поведения личности.

На примерах *индивидуальных случаев* персонального дефолта рассмотрим и выявим способы поведения заемщиков с разным уровнем субъектности.

Девушка-студентка (в данный момент не работает) в ситуации дефолта демонстрирует поведение, свойственное личности с «переданной субъектностью». Она рассказывает, что *«в 2012 году был взят ... потребительский кредит для покупки машины»*, по которому долг выплачивал ее отец, *«родители хорошо помогали материально»*. *«Постоянные выплаты по кредиту продолжались вплоть до декабря 2013 года, после чего, вследствие тяжелой материальной ситуации (развелись родители, папа прекратил помогать деньгами...), возможности выплачивать кредит не представилось»*. После получения в банке отказа отсрочить платежи она *«где-то подрабатывала, денег еле-еле на еду хватало»*, затем *«стала скрываться от банка и прекратила выплаты, сменила телефон...и прописку, а далее сменила и паспорт»*. Впоследствии, уже имея возможность выплаты основной суммы долга (за счет средств от продажи машины, которую она

отремонтировала, накопив деньги), девушка рассматривала в качестве возможных вариантов поведения отказ от выплаты долга и выжидательную тактику (*«после окончания университета устраиваться на работу и идти в банк с просьбой о реструктуризации долга»*). Видно, что респондент выражает нейтральное отношение к ситуации дефолта и использует стратегию избегания, надеясь, что вдруг когда-то проблема решится.

Примером варианта «переданно-разделенная субъектность» выступает следующее поведение мужчины: в его высказываниях сочетается разделенная субъектность (*«тянули эту лямку всей семьей 3,5 года, осталось 1,5 года»*) и переданная субъектность (*«жена хотела на работу выходить после родов, но не вышло, закрывают их риэлторское агентство, а мы рассчитывали на ее заработок»*). Несмотря на то, что в данной семье оба супруга ощущают на себе бремя долга, поиск и зарабатывание средств для его погашения муж делегирует супруге. Мужчина отмечает, что у них больше нет ни сил, ни возможностей дальше выплачивать по кредиту. Подобные реакции на ситуацию дефолта характерны для половины обратившихся на форум должников, они задаются вопросом: *«Как выжить, имея много долгов, которые совершенно нечем платить?»*. Финансовая несостоятельность данной семьи отягощена еще и затратами на новорожденного второго ребенка и малолетнего старшего ребенка. Их представления о будущем касаются лишь ближайших перспектив, в целом они неоптимистичны, наполнены страхами перед взаимодействием с кредиторами и коллекторами. Должник говорит: *«Как поступают с заемщиками, знаю еще по долгам сестры, морально не готовы к такому повороту событий»*. Анализ записей на форуме показывает, что этот заемщик занимает пассивную позицию

в данной ситуации, несмотря на то, что в описаниях ситуации разделял ответственность за кредит с супругой. Он сам не предпринимает никаких действий по поиску средств для выплаты долга или для снижения долга, а лишь констатирует невозможность оплаты по долгам и в качестве причины этого указывает потерю женой места работы, то есть использует в качестве стратегии пассивно-защитное поведение с элементами беспомощности.

Примером варианта «разделенная субъектность» является ещё один заемщик – мужчина. Он характеризует ситуацию персонального дефолта (в данном случае дефолта семьи) как кризисную: *«Я в полном тупике, это значит, что кредитов уже столько, что платить надо каждый месяц больше ста тысяч во все банки, а доход семьи выходит 37 тысяч, из которых надо платить за аренду квартиры, за детский сад и еще плюс питание, проезд и т.д.»*. Отмечает, что его жена находится «в полной депрессии», а сам он – на грани нервного срыва. При кредитовании данная семья имела возможность платить по обязательствам. Причиной дефолта мужчина называет изменившиеся обстоятельства, в результате которых *«платить нечем совсем, на жизнь не хватает»*. Для решения проблемы респондент применяет такие способы, как хаотичный поиск, поиск в условиях недостаточной информированности, есть попытки продуктивного изживания (делегирующее ответственности за свою судьбу ближним). Также он пытается активно и целенаправленно использовать ресурсы межличностной сети, однако это не даёт ожидаемого результата. Т.е. перед нами неудачный вариант разделённой субъектности: заемщик нацелен на избавление от долга, но ресурсов для этого нет ни у него, ни у его окружения; как следствие, он убеждает себя в невозможности выплаты долга и фокусируется на негативных переживаниях.

В качестве примера варианта «автономно-разделенная субъектность» рассмотрим ситуацию ещё одного мужчины. Он попал в трудное финансовое положение, так как брат не смог помочь ему выплачивать по долгам в силу потери трудоспособности (*«сделали операцию»*). Заемщик отмечает: *«Кредиты все оформлял я на себя, но оплачивали вместе. Теперь же в одиночку я не в состоянии физически всё оплатить»*. Респондент осознает, что использовал в качестве способа решения проблем с долгами по кредитам неэффективную стратегию: он *«брал последующие кредиты и микрозаймы, чтобы расплатиться с предыдущими долгами и не допускать высоких процентов и штрафов»*. Заемщик готов платить по кредитам, но стрессированность в данной ситуации повышается за счет негативных контактов с кредиторами и коллекторами. Он указывает: *«Я не скрываюсь и собираюсь всё оплатить, но сейчас всё глубже увязаю в долговой яме»*. Поведение респондента соответствует такой стратегии решения проблем, как хаотичный поиск любого способа выплатить долг, при этом данный поиск он осуществляет в условиях недостаточной информированности. Должник в принятии финансовых решений в ситуации дефолта не учитывает всех ресурсов и рисков, что приводит не к снижению его долга, а к увеличению.

Примером варианта «автономная субъектность» является следующее поведение. Женщина *«взяла кредит, и так получилось, что грянул кризис.., потеряла работу»*. В результате, пока она адаптировалась на новом месте работы (*«на новом месте обустроиваться сложно»*), появилась просрочка платежей по кредиту, затем – агрессивные угрозы со стороны коллекторов, что привело к нагнетанию стрессовой ситуации. Респондент готова была выплатить долг по частям (*«я уже могу платить, но ежемесячно, как*

раньше, а 50 000 за раз я отдать не могу...»). Видно, что заемщик самостоятельно принимает решения и несет ответственность по принятым на себя обязательствам, проявляет активность по выплате долга. Для решения возникшей проблемы женщина анализирует ситуацию, получив подтверждение невозможности рефинансирования и реструктуризации долга, она конкретизирует свои планы и активно использует имеющиеся индивидуальные ресурсы. Это указывает на такую стратегию решения проблемы, как действенная конкретизация своих планов и оценок происходящего. Она занимается накоплением поискового опыта, взвешивает варианты: ведение переговоров с банком или судебные разбирательства.

Анализ индивидуальных случаев позволил наполнить содержанием выделенные варианты субъектности заемщиков и отследить стратегии их поведения.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что ситуация персонального дефолта – стрессовая, болезненная для личности, она далеко не всегда содержит возможности своего решения на индивидуальном уровне.

В ситуации персонального дефолта человек часто использует неконструктивные стратегии поведения (избегание, защитные формы, хаотичный поиск, поиск в условиях ограниченной информированности и т.п.), которые усугубляют стресс и свидетельствуют о том, что данная трудная ситуация – результат дефицита рационального поведения. Если у человека сочетаются неконструктивные и конструктивные (например, активное использование ресурсов межличностной сети) стратегии, то первые «гасят» потенциал вторых.

Наконец, можно зафиксировать наличие содержательной связи между уровнем субъектности и стратегиями поведения в ситуации персонального дефолта. Половина

заемщиков с автономной субъектностью в ситуации дефолта использует стратегию активного и конструктивного поиска путей решения проблемы: планирование и организация частичной выплаты долгов. Большинство заемщиков с разделенной субъектностью используют стратегию защиты, избегания, фиксируются на невозможности выплатить долги. Эти семьи чаще всего имеют детей, живут лишь своими переживаниями по поводу сложившейся кризисной ситуации и требуют особого внимания. У носителей других уровней субъектности комбинируются разные стратегии поведения, как правило, неконструктивные.

Выводы. Теоретический анализ показал целесообразность введения в психологический тезаурус понятия «персональный дефолт» и позволил определить его как ненормативную трудную жизненную ситуацию, которая возникает в связи с невыполнением заемщиком обязательств по долгам из-за нежелания, невозможности или частичной возможности выплатить долговые обязательства.

В проведенном эмпирическом исследовании выявлено, что эта трудная ситуация чаще всего вызвана внешними обстоятельствами и в большей степени она провоцирует неконструктивные способы поведения (избегание, защитные формы, хаотичный поиск, поиск в условиях ограниченной информированности и т.п.). При этом обнаружено, что стратегии поведения заемщика в ситуации персонального дефолта связаны с уровнем его субъектности и субъектности значимых других.

В условиях экономического кризиса социальный сегмент заемщиков является психологически разнородной группой. Данное обстоятельство обуславливает необходимость анализа комплекса психологических феноменов, в частности, переживаний, стратегий реагирования

на изменившиеся экономические условия, предпосылки успешной или неконструктивной активности на кредитном рынке.

Предложенная классификация уровней субъектности личности и компоненты маршрутной модели преодоления кризисной ситуации могут быть использованы при разработке психологических средств поддержки личности, переживающий кризис персонального дефолта.

Данные проведенного исследования позволяют предположить, что стратегия поведения, включающая

уровень субъектности и способы преодоления кризиса персонального дефолта, тесно связана с такими психологическими характеристиками, как качество и структура социальной сети личности, уровень её ответственности, рациональности и способ объяснения сложившейся ситуации (атрибутивный стиль). Поиск психологических маркеров и психодиагностических инструментов обозначенных явлений можно рассматривать в качестве актуальной задачи следующих этапов развития исследования проблемы персонального дефолта.

Примечания:

1. Бурдяк А.Я. Кредитное поведение домашних хозяйств и экономический кризис // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Издат. Дом Высшей школы экономики, 2012. Кн. 3. С. 431–439.

2. Карминский А.М., Костров А.В., Мурзенков Т.Н. Моделирование вероятности дефолта российских банков с использованием эконометрических методов: препринт WP7/2012/04. М.: Издат. Дом Высшей школы экономики, 2012. 64 с.

3. Киреева О.В. Психологические особенности личности в ситуации личного дефолта // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития: материалы пятнадцатой междунар. науч.-практ. конф., 24–27 ноября 2015 г. СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2015. С. 134–138.

4. Дикий А.А. Стратегии долгового поведения населения в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Н. Новгород, 2012. 23 с.

5. Иванова О.А. Как на Руси жить хорошо: в кредит или по средствам? Причины и последствия невозвратов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-1. С. 297–302.

6. Кузина О. Е. Анализ динамики пользования банковскими кредитами и долговой нагрузки россиян // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 30–36.

7. Мужичкова Ю.Е. Проблема восприятия денег и формирования отношения к деньгам в отечественных психологических исследованиях // Социально-экономические и психологические проблемы управления: сб. науч. ст. по материалам II всерос. науч.-практ. конф., 21-23.04.2011 / ред. М.Г. Ковтунович. М.: Изд-во МГППУ, 2011. С. 153–159.

8. Иванов В.В., Федорова Ю.И. Особенности формирования понятия дефолт кредитной организации // Экономика, социология и право. 2015. № 1. С. 1–5.

9. Дёмин А.Н. Личность в кризисе занятости: стратегии механизмы преодоления кризиса. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2014. 315 с.

10. Caspi A. Why maladaptive behaviors persist: sources of continuity and change across the life course // Studying lives through time: personality and development / ed. by D.C. Funder [et al.]. 2-d ed. Washington: APA, 1996. P. 343–376.

11. Elder G.H.Jr., Caspi A. Economic stress in lives: developmental perspectives // Journal of Social Issues. 1988. Vol. 44, № 4. P. 25–45.

12. Fryer D. Psychological or material deprivation: why does unemployment have mental health consequences? // Understanding unemployment: new perspectives on active labour market policies / ed. by E. McLaughlin. L.: Routledge, 1992. P. 103–125.

13. Rook K., Dooley D., Catalano R. Age differences in workers' efforts to cope with economic distress // *The social context of coping* / ed. by J. Eckenrode. N.Y.: Plenum press, 1991. P. 79–105.

14. Вызулина К.С., Ясько Б.А. Личностные детерминанты социально-психологической адаптации личности: теоретико-методологические основы исследования // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3, Педагогика и психология*. 2015. Вып. 1 (157). С. 180–185.

15. Киреева О.В. Субъектность личности в ситуации выбора (на примере выбора старшеклассниками высшего учебного заведения): дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2007. 186 с.

References:

1. Burdyak A.Ya. Credit behavior of households and economic crisis // *The XII International scientific conference on the problems of development of economy and society*. M.: Publishing house of the Higher School of Economics. 2012. Book 3. P. 431–439.

2. Karminsky A.M., Kostrov A.V., Murzenkov T.N. Modelling of probability of default of the Russian banks using econometric methods: WP7/2012/04 pre-print. M.: Publishing house of the Higher School of Economics, 2012. 64 pp.

3. Kireeva O.V. Psychological features of a person in the situation of personal default // *Economic psychology: modern problems and prospects of development: proceedings of the fifteenth international scientific and practical conference*. November 24–27, 2015: SPb.: Publishing house of the IMC «NVSh-SPb.», 2015. P. 134–138.

4. Dikiy A.A. The strategies of debt behavior of the population in modern Russia: Diss. abstract for the Candidate of Sociology degree. Nizhny Novgorod, 2012. 23 pp.

5. Ivanova O.A. How to live well in Russia: on credit or within your means? Reasons and consequences of non-payments // *Actual problems of humanitarian and natural sciences*. 2013. No. 12-1. P. 297–302.

6. Kuzina O. E. Analysis of dynamics of using the bank credits and debt load of Russians // *Money and credit*. 2013. No. 11. P. 30–36.

7. Muzhichkova Yu.E. Problem of perception of money and formation of the attitude to money in domestic psychological researches // *Socio-economic and psychological problems of management: the collection of scient. articles on the materials of the II All-Russian scient. and pract. conference, 21–23.04.2011* / ed. by M.G. Kovtunovich. M.: MSPPU, 2011. P. 153–159.

8. Ivanov V.V., Fyodorova Yu.I. Features of formation of the concept of default of the credit organization // *Economy, sociology and law*. No. 1. 2015. P. 1–5.

9. Dyomin A.N. Personality in jobs crisis: strategies and mechanisms of overcoming the crisis. Krasnodar: KubSU Publishing house, 2014. 315 pp.

10. Caspi A. Why maladaptive behaviors persist: sources of continuity and change across the life course // *Studying lives through time: personality and development* / ed. by D.C. Funder, etc. the 2-d ed. Washington: APA, 1996. P. 343–376.

11. Elder G.H.Jr., Caspi A. Economic stress in lives: developmental perspectives // *Journal of Social Issues*. 1988. Vol. 44. No. 4. P. 25–45.

12. Fryer D. Psychological or material deprivation: why does unemployment have mental health consequences? // *Understanding unemployment: new perspectives on active labour market policies* / ed. by E. McLaughlin. L.: Routledge, 1992. P. 103–125.

13. Rook K., Dooley D., Catalano R. Age differences in workers' efforts to cope with economic distress // *The social context of coping* / ed. by J. Eckenrode. N.Y.: Plenum press, 1991. P. 79–105.

14. Vyzulina K.S., Yasko B.A. Personal determinants of socio-psychological adaptation of a person: theoretical and methodological bases of research // *Bulletin*

of the Adyghe State University. Ser. 3, Pedagogy and Psychology. Maikop: ASU publishing house, 2015. Iss. 1 (157). P. 180–185.

15. Kireeva O.V. Subjectivity of the personality in a choice situation (based on the senior pupils' choice of a higher educational institution): Diss. for the Candidate of Psychology degree. Krasnodar, 2007. 186 pp.